

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения статьи 54
Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в
связи с жалобой гражданки С.

город Санкт-Петербург

21 января 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева,
А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,
Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской
Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности положения статьи 54 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки С.
Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии со статьей 54 ГПК Российской Федерации представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, однако право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом.

Решением Нагатинского районного суда города Москвы от 6 июля 2018 года удовлетворено заявление о признании гражданки С. недееспособной. Дело рассматривалось в помещении медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, гражданка С. присутствовала в судебном заседании, но, как отмечено в решении, не смогла пояснить суду обстоятельства дела. Апелляционная жалоба на это решение вместе с заявлением о восстановлении пропущенного срока на ее подачу направлены в суд адвокатом гражданки С. В связи с признанием причин пропуска срока неуважительными в удовлетворении заявления о его восстановлении отказано определением Нагатинского районного суда города Москвы от 22 октября 2018 года. Частная жалоба на данное определение оставлена определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 декабря 2018 года

без рассмотрения по существу – как поданная адвокатом гражданки С., действующим на основании ордера при отсутствии у него доверенности, в которой было бы специально оговорено право на обжалование судебного постановления.

1.1. Как следует из представленных материалов, заявление о признании гражданки С. недееспособной было подано в суд государственным бюджетным учреждением здравоохранения города Москвы «Психиатрическая клиническая больница № 1 им. Н.А.Алексеева Департамента здравоохранения города Москвы», представитель которого впоследствии возражал против удовлетворения поданного адвокатом В.Н.Еремеевым, выбранным гражданкой С. для защиты своих интересов, заявления о восстановлении процессуального срока на подачу апелляционной жалобы на решение суда о признании ее недееспособной.

В жалобе, поступившей в Конституционный Суд Российской Федерации, утверждается, что на момент ее подачи гражданка С. помещена в государственное бюджетное учреждение города Москвы «Психоневрологический интернат № 25 Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы», позиция администрации которого относительно поставленных в жалобе вопросов неизвестна. Жалоба подписана гражданкой С. лично и направлена в Конституционный Суд Российской Федерации адвокатом В.Н.Еремеевым, действующим на основании ордера.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 27 февраля 2009 года № 4-П и от 27 июня 2012 года № 15-П, по смыслу статей 46 (части 1 и 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьями 52, 53, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав законоположениями, на основании которых судом было вынесено решение о признании его недееспособным и тем самым, по сути, об

ограничении права, гарантируемого статьей 60 Конституции Российской Федерации. Иное означало бы невозможность проверить, были ли в результате применения этих законоположений нарушены конституционные права гражданина, признанного недееспособным, что, в свою очередь, не соответствовало бы установленным статьями 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 60, 118 (часть 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации гарантиям защиты конституционных прав и свобод посредством конституционного судопроизводства, осуществление которого является исключительной прерогативой Конституционного Суда Российской Федерации.

Следовательно, не имеется оснований для признания гражданки С. ненадлежащим заявителем, а подписанной ею лично жалобы – не отвечающей критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

1.2. По мнению гражданки С., положение статьи 54 ГПК Российской Федерации противоречит статьям 10, 17 (часть 1), 19 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (части 1 и 2) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет обжаловать решение суда о признании гражданина недееспособным и связанные с этим решением судебные постановления выбранному им самим адвокату только на основании доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом, содержащей специальное указание на право обжалования судебных постановлений, и тем самым препятствует в таком обжаловании адвокату, защищающему интересы гражданина, признанного недееспособным, на основании ордера, выданного адвокатским образованием.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» положение статьи 54 ГПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой оно связывает право на обжалование судебных постановлений по делу о признании гражданина недееспособным

через лично избранного данным гражданином адвоката с наличием доверенности, специально наделяющей адвоката правом на обжалование судебных постановлений.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и – исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, – возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы и охранять достоинство личности (статьи 2 и 18; статья 21, часть 1).

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (статья 17, часть 2, Конституции Российской Федерации) предполагают необходимость их адекватных гарантий, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами. К числу таких гарантий относятся прежде всего право каждого на судебную защиту, носящее универсальный характер и выступающее процессуальной гарантией всех иных конституционных прав и свобод, а также право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которые не подлежат ограничению (статьи 46 и 48; статья 56, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 февраля 1998 года № 6-П, право на судебную защиту – как по буквальному смыслу закрепляющей его статьи 46 Конституции Российской Федерации, так и по смыслу, вытекающему из взаимосвязи этой статьи с другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права, – является личным неотчуждаемым правом каждого человека.

Реализации права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами служит институт судебного представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической

помощи, а в случае невозможности личного участия в судопроизводстве – и доступ к правосудию (статьи 48 и 52 Конституции Российской Федерации). Однако право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, не означает допуска любого гражданина к участию в деле в качестве представителя – соответствующие правила применительно к отдельным видам судопроизводства устанавливаются федеральными конституционными законами и федеральными законами. При этом федеральный законодатель обязан обеспечить такой порядок реализации права на судебную защиту посредством института судебного представительства, который гарантировал бы лицу, с учетом особенностей той или иной категории дел, доступ к правосудию и эффективную защиту его прав и свобод.

2.1. Федеральный законодатель, осуществляя регулирование института судебного представительства на основе императивных предписаний Конституции Российской Федерации, предусмотрел в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации право граждан вести свои дела в суде лично или через представителей, причем личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя (статья 48). Данный Кодекс предъявляет к представителям определенные требования (статьи 49, 51 и 52), закрепляет правила оформления их полномочий (статья 53) и предусматривает перечень действий представителя, право на совершение которых должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом (статья 54).

Данные нормы, имеющие общий характер, распространяются на все виды производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации, обращаясь в Постановлении от 27 февраля 2009 года № 4-П к вопросам обеспечения в гражданском судопроизводстве прав и свобод гражданина, в отношении которого рассматривается вопрос о лишении дееспособности, отметил, что из предписаний Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод,

являющимися в силу статей 15 (часть 4) и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации составной частью российской правовой системы и имеющими приоритет перед внутренним законодательством, а также с требованиями иных международно-правовых актов вытекает необходимость особых гарантий защиты прав лиц, которые страдают психическими расстройствами и в отношении которых возбуждается производство по признанию их недееспособными, с тем чтобы – с учетом юридических последствий признания недееспособным – исключить какую-либо дискриминацию лица по признаку наличия психического расстройства (душевной болезни, умственной отсталости, умственных недостатков), а равно связанные с этим ограничения прав, кроме тех, которые допустимы в общепризнанных для подобных случаев целях.

В производстве по делам о признании гражданина недееспособным одной из основных гарантий соблюдения его прав и свобод в судебном разбирательстве является установленная процессуальным законом обязанность суда вызвать его в судебное заседание, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, и предоставить гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им самим представителей (часть первая статьи 284 ГПК Российской Федерации). В то же время в правоприменительной практике не исключена ситуация, когда само по себе присутствие в судебном заседании гражданина, в отношении которого решается вопрос о признании недееспособным, не означает, что он (в силу психического расстройства или иных факторов, связанных с проводимым лечением) в состоянии в полной мере понимать происходящее или же дать суду пояснения по рассматриваемому вопросу. Сказанное относится и к выездному судебному заседанию по месту нахождения гражданина в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, поскольку в данном случае предполагается, что его психическое состояние может представлять опасность для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья лиц,

участвующих в судебном разбирательстве, проводимом в здании суда. При этом часть первая статьи 284 ГПК Российской Федерации, предусматривая участие заявителя, прокурора и представителя органа опеки и попечительства в деле о признании гражданина недееспособным, не содержит аналогичного предписания в отношении его представителя, допуская тем самым рассмотрение дела без участия представителя гражданина в судебном заседании, независимо от уважительности причин неявки.

Соответственно, при таких обстоятельствах возрастает вероятность пропуска гражданином процессуального срока, установленного законом для подачи апелляционной жалобы на решение суда о признании его недееспособным, особенно если психическое расстройство не позволяет ему в полной мере осознавать продолжительность этого срока и юридические последствия вступления решения суда в законную силу, а в судебном заседании отсутствовал выбранный им самим представитель.

3. Раскрывая содержание конституционного права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что – поскольку в рамках судебной защиты прав и свобод допустимо обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых органов государственной власти, включая судебные (статья 46, часть 2, Конституции Российской Федерации), – отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным правилом скорейшего восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляет и ограничивает право на судебную защиту. Институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать затягивание или необоснованное возобновление судебного разбирательства и тем самым обеспечивать правильность и своевременность разрешения дела и вместе с тем – правовую определенность, в том числе признание законной силы судебных решений,

их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично- и частноправовых интересов (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 19 марта 2010 года № 7-П, от 12 ноября 2018 года № 40-П и др.).

Приведенным правовым позициям корреспондируют положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предоставляющие лицам, участвующим в деле, и лицам, не привлеченным к участию в деле, вопрос о правах и обязанностях которых был разрешен судом, право обжаловать не вступившие в законную силу судебные акты в апелляционном порядке (части вторая и третья статьи 320), а после их вступления в законную силу – в кассационном порядке (часть первая статьи 376 и часть первая статьи 390²) и в порядке надзора (часть первая статьи 391¹). Относительно же производства о признании гражданина недееспособным Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 февраля 2009 года № 4-П указал на важность обеспечения данному гражданину как квалифицированной юридической помощи со стороны выбранных им самим представителей (статья 48, часть 1, Конституции Российской Федерации), так и возможности, вытекающей из статей 46, 56 (часть 3), 118, 125 и 126 Конституции Российской Федерации, обратиться ко всем имеющимся внутригосударственным средствам правовой защиты от нарушения прав необоснованным признанием недееспособным, включая обжалование решения об этом во всех предусмотренных законом судебных инстанциях, в том числе осуществляющих проверку судебных актов, вступивших в законную силу.

Гражданин, заявление о признании которого недееспособным рассматривает суд, является лицом, участвующим в деле, и наделен, таким образом, всеми процессуальными правами, предоставленными этим лицам (статья 35 ГПК Российской Федерации), а значит, и правом на обжалование судебных постановлений, в частности решения суда об удовлетворении такого рода заявления. Право гражданина, признанного решением суда недееспособным, обжаловать его в апелляционном порядке, а также подать

заявление о его пересмотре по вновь открывшимся и новым обстоятельствам лично либо через выбранных им представителей закреплено и в специальной норме процессуального закона, посвященной рассмотрению судом заявлений, в частности, о признании гражданина недееспособным (часть третья статьи 284 ГПК Российской Федерации). В случае несогласия с решением суда гражданин, признанный недееспособным, на основании указанной нормы вправе самостоятельно обжаловать его в апелляционном порядке, поскольку данное решение не вступило в законную силу и гражданин еще обладает дееспособностью, в том числе процессуальной. В случае же, когда срок на подачу апелляционной жалобы пропущен и решение суда о признании гражданина недееспособным вступает в законную силу и приобретает свойства общеобязательности и исполнимости, оно может быть оспорено (включая подачу в суд заявления о восстановлении пропущенного срока на апелляционное обжалование, оспаривание определения суда об отказе в таком восстановлении и т.д.) не самим гражданином, признанным недееспособным, а иными лицами, защищающими его права и свободы при осуществлении судопроизводства.

3.1. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации над гражданином, признанным судом недееспособным, устанавливается опека (пункт 1 статьи 29); опекуны выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального полномочия (пункт 2 статьи 31); недееспособным гражданам, помещенным под надзор в медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, опекуны не назначаются, а исполнение обязанностей опекунов возлагается на указанные организации (пункт 4 статьи 35).

Как следует из правоприменительной практики по делам о признании гражданина недееспособным, в качестве опекунов органы опеки и попечительства назначают, как правило, его близких родственников, которые нередко и выступают инициаторами (заявителями) лишения дееспособности гражданина, страдающего психическим расстройством. В этих случаях,

равно как и при помещении гражданина, признанного недееспособным, в специальную организацию (например, в стационарную организацию социального обслуживания, предназначенную для лиц, страдающих психическими расстройствами), на которую возложены опекунические обязанности, не исключается наличие у опекуна противоположного с подопечным процессуального интереса в вопросе об обжаловании соответствующего судебного решения, который может выражаться в том числе в бездействии по обжалованию.

При таких условиях гражданину, признанному решением суда недееспособным и заинтересованному в его обжаловании, должна быть обеспечена возможность воспользоваться юридической помощью лица, не зависящего от опекуна. Следовательно, если этот гражданин не имеет возможности лично обжаловать решение суда о признании недееспособным или если из-за пропуска процессуального срока на подачу апелляционной жалобы решение вступило в законную силу, а опекун гражданина согласен с решением и не совершает действий по его обжалованию, возможным способом реализации конституционного права гражданина, признанного недееспособным, на судебную защиту является обжалование решения адвокатом, выбранным самим этим гражданином.

4. Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяет адвокатскую деятельность как квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в установленном порядке, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (пункт 1 статьи 1). Эта законодательная дефиниция корреспондирует позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отметившего в Постановлении от 23 декабря 1999 года № 18-П, что адвокаты, на которых законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя гарантии

права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Такая деятельность не является предпринимательской и не нацелена на извлечение прибыли.

Положения названного Федерального закона закрепляют принципы, на которых строится адвокатура, ее независимость от органов публичной власти (статья 3), полномочия и обязанности адвоката, включая соблюдение адвокатской тайны (статьи 6–8), специальные условия и порядок приобретения статуса адвоката (статьи 9–13), гарантии его независимости и качества предоставляемых им юридических услуг, а также предусматривают страхование риска профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи (статьи 16–19).

Наделением адвокатов публичными функциями обусловлена необходимость эффективного контроля за их деятельностью, однако с учетом того, что адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления, действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов (пункты 1 и 2 статьи 3 названного Федерального закона).

К такого рода гарантиям, призванным обеспечить высокое качество предоставляемых адвокатом услуг и оградить доверителей от возможных злоупотреблений, пункт 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» относит возможность прекращения статуса адвоката по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в частности, при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а равно при нарушении норм кодекса профессиональной этики адвоката. В свою очередь, статья 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года, позволяет применять к адвокату меры

дисциплинарной ответственности в рамках дисциплинарного производства, предусмотренного разделом 2 данного Кодекса, в случаях нарушения адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и требований данного Кодекса.

Подобное регулирование направлено на реализацию гарантируемых статьями 46 и 48 Конституции Российской Федерации прав каждого на судебную защиту и на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе на поддержание ее надлежащего уровня в случае признания гражданина недееспособным. При этом такой гражданин может выразить свою волю на осуществление адвокатом процессуальных действий, связанных с обжалованием решения суда о признании его недееспособным, в той или иной объективированной форме.

4.1. Статья 54 ГПК Российской Федерации предписывает закреплять право представителя на обжалование судебного постановления – как одно из важнейших процессуальных действий, имеющих распорядительный характер, – в доверенности, выданной представляемым лицом.

Что касается права адвоката выступать в суде в качестве представителя, то оно удостоверяется на основании части пятой статьи 53 данного Кодекса ордером, выданным адвокатским образованием, однако право на обжалование судебного постановления должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом. Это означает, что наличие у адвоката ордера, подтверждающего его право на выступление в суде в качестве представителя, само по себе не свидетельствует о наличии у него полномочия на совершение в интересах представляемого лица действий, перечисленных в статье 54 данного Кодекса, в том числе на обжалование судебных постановлений.

Изложенное нашло отражение и в судебной практике, согласно которой отдельные полномочия, перечисленные в статье 54 данного Кодекса, могут быть осуществлены представителем только в случае непосредственного указания их в доверенности, выданной представляемым лицом, – один лишь ордер не дает адвокату права совершать действия, для которых в силу этой

нормы требуется специальная оговорка в доверенности. Соответствующие разъяснения даны в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 года (утвержден постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2003 года и от 24 декабря 2003 года, ответ на вопрос 15) и в Ответах Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на вопросы судов по применению норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 марта 2004 года, ответ на вопрос 15).

Следовательно, гражданин, намеренный обжаловать решение суда через выбранного им представителя, в том числе адвоката, должен, исходя из приведенных законоположений и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, уполномочить его на совершение этого процессуального действия посредством оформления и выдачи ему доверенности. Такое требование оправданно, когда речь идет о рассмотрении и разрешении гражданских дел, отнесенных к компетенции судов законом (статья 22 ГПК Российской Федерации), в целом, но рассматриваемое в порядке особого производства дело о признании гражданина недееспособным имеет в этом аспекте свою специфику, обусловленную юридическими последствиями удовлетворения судом заявления о признании недееспособным.

Конкретизируя предписание статьи 60 Конституции Российской Федерации применительно к осуществлению гражданских прав, Гражданский кодекс Российской Федерации в пункте 1 статьи 21 определяет дееспособность гражданина как способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, которая возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия. Признание гражданина недееспособным и вступление судебного решения об этом в законную силу влечет лишение его права самостоятельно распоряжаться своим имуществом и совершать сделки, в том числе выдавать письменное уполномочие (доверенность) другому лицу

для представительства перед третьими лицами (пункт 1 статьи 185 ГК Российской Федерации). Кроме того, в соответствии со статьей 53 ГПК Российской Федерации гражданин не вправе наделить другое лицо полномочиями по представлению своих интересов в суде посредством простой письменной доверенности – она должна быть удостоверена в нотариальном порядке либо перечисленными в указанной норме организациями или должностными лицами. Когда доверителем является гражданин, признанный вступившим в законную силу решением суда недееспособным, удостоверение доверенности нотариусом не представляется возможным, поскольку по общему правилу, установленному статьей 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, при удостоверении сделки осуществляется проверка дееспособности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия, а согласно их статье 48 нотариус отказывает в нотариальном действии, если с такой просьбой обратился недееспособный гражданин. Аналогичное правило действует в отношении других перечисленных в статье 53 ГПК Российской Федерации организаций и должностных лиц.

4.2. Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу части второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», оценивает конституционность проверяемых законоположений исходя из их места в системе правовых норм. Поэтому общие нормы статьи 54 ГПК Российской Федерации (в частности, предписание об обязанности доверителя специально оговаривать в доверенности право представителя на обжалование судебного постановления), подлежащие применению при рассмотрении судом заявлений о признании гражданина недееспособным, оцениваются Конституционным Судом Российской Федерации в нормативном единстве с положениями специальной статьи 284 данного Кодекса, регламентирующей порядок производства по данной категории дел.

Согласно ее части третьей гражданин, признанный недееспособным, имеет право лично либо через выбранных им представителей обжаловать соответствующее решение суда в апелляционном порядке, подать заявление о его пересмотре по правилам главы 42 данного Кодекса, а также обжаловать его в кассационном и надзорном порядке, если суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей.

Тем самым реализация гарантии восстановления прав, нарушенных при рассмотрении соответствующего заявления и принятии судом решения о признании гражданина недееспособным, заключающейся в его праве обжаловать вступившее в законную силу решение суда в кассационном или надзорном порядке, а в случае пропуска процессуального срока на подачу апелляционной жалобы – подать заявление о восстановлении этого срока и обжаловать определение суда об отказе в таком восстановлении, поставлена статьей 54 данного Кодекса в зависимость от оформления таким гражданином доверенности, специально оговаривающей право представителя на обжалование судебного постановления, притом что вследствие действия законной силы решения суда такой гражданин является недееспособным и не вправе совершать процессуальные действия по обжалованию самостоятельно.

Исходя из норм права, подвергнутых в настоящем Постановлении анализу как по отдельности, так и в их системной связи, и с учетом юридических последствий принятия и вступления в законную силу решения суда о признании гражданина недееспособным, содержащееся во взаимосвязанных положениях статьи 54 и части третьей статьи 284 ГПК Российской Федерации предписание об обязательности выдачи этим гражданином выбранному им адвокату доверенности, специально наделяющей того правом на обжалование решения суда о признании недееспособным, не может быть реализовано и, таким образом, не обеспечивает эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям равенства и

справедливости, а значит, осуществления права на судебную защиту, признаваемого и гарантируемого согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, не подлежащего ограничению (статья 17, часть 1; статья 46, части 1 и 2; статья 56, часть 3, Конституции Российской Федерации).

5. В качестве дополнительной гарантии соблюдения прав и свобод гражданина, который признан недееспособным, но не согласен с этим решением суда, часть третья статьи 284 ГПК Российской Федерации предусматривает право гражданина лично либо через выбранных им представителей обжаловать это решение не только в апелляционном, но и в кассационном и надзорном порядке, если суд не предоставил гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей.

Между тем частью первой статьи 376 и частью первой статьи 390² данного Кодекса возможность кассационного обжалования вступившего в законную силу судебного постановления поставлена в зависимость от исчерпания заинтересованным лицом иных установленных данным Кодексом способов обжалования судебного постановления, в том числе до дня вступления его в законную силу. Это означает, что, когда гражданин, признанный недееспособным, не может лично обжаловать соответствующее решение суда в апелляционном порядке, его опекун не совершает указанных действий, а выдать представителю доверенность, содержащую полномочие на обжалование судебного постановления, недееспособный гражданин не вправе, особенно в случае пропуска им процессуального срока на подачу апелляционной жалобы и вступления решения суда о признании его недееспособным в законную силу, создается непреодолимое препятствие кассационному обжалованию решения суда первой инстанции как не прошедшего стадию апелляционного производства, поскольку, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 3 постановления от 11 декабря 2012 года

№ 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», иные способы обжалования признаются исчерпанными, если дело рассмотрено судом апелляционной инстанции по существу и вынесено апелляционное определение. Что же касается оспаривания решения суда по делу о признании гражданина недееспособным в порядке надзора, то этот порядок проверки правомерности вступившего в законную силу судебного решения также не может быть реализован, поскольку такого рода дела подсудны, на основании статьи 24 ГПК Российской Федерации, районному суду, решения которого, в свою очередь, не подлежат пересмотру в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с частью второй статьи 391¹ данного Кодекса.

Кроме того, часть третья статьи 284 данного Кодекса в качестве условия реализации права гражданина на обжалование решения суда о признании недееспособным в кассационном и надзорном порядке указывает факт непредоставления ему судом первой инстанции возможности изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей, т.е. когда суд не известил гражданина о времени и месте судебного заседания и рассмотрел заявление о признании недееспособным в его отсутствие. Если же гражданин присутствовал в судебном заседании, но не смог дать пояснения по существу рассматриваемого вопроса и отсутствовал его адвокат, который смог бы отстаивать его интересы (что имело место в деле гражданки С.), то он лишается права оспорить вступившее в законную силу решение суда о признании недееспособным в кассационном порядке и по этому основанию. То обстоятельство, что в силу части второй статьи 286 ГПК Российской Федерации признанный недееспособным гражданин имеет право через выбранных им представителей или лично подать в суд заявление о признании его дееспособным, являясь гарантией прав такого гражданина, не снимает тем не менее проблему оспаривания самого по себе признания недееспособным.

Сказанное подчеркивает важность наличия у гражданина, признанного недееспособным, возможности воспользоваться профессиональной помощью адвоката на этапе, предшествующем кассационному оспариванию судебного решения о признании его недееспособным, в том числе в целях восстановления процессуального срока на апелляционное обжалование.

6. Таким образом, положение статьи 54 ГПК Российской Федерации, предусматривающее, что право представителя на обжалование судебного постановления должно быть специально оговорено в выданной представляемым лицом доверенности, и находящееся в неразрывной связи с положением части третьей статьи 284 данного Кодекса о праве гражданина, признанного недееспособным, обжаловать соответствующее решение суда, по своему конституционно-правовому смыслу не предполагает возможности отказать в рассмотрении по существу жалоб адвоката, направленных на оспаривание решения суда о признании гражданина недееспособным, даже если адвокат действует на основании ордера при отсутствии доверенности, выданной этим гражданином и специально оговаривающей полномочие адвоката на обжалование судебного постановления, когда из конкретных обстоятельств следует, что адвокат действует в интересах этого гражданина (которые презюмируются как состоящие в том, чтобы вышестоящий суд осуществил проверку правильности судебного решения о признании его недееспособным) и по его воле, выраженной в той или иной объективированной форме и нацеленной на рассмотрение соответствующих жалоб.

Этим не исключается право федерального законодателя внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления и направленные на совершенствование механизма, обеспечивающего защиту права гражданина, признанного решением суда недееспособным, на обжалование этого решения как лично, так и с помощью выбранного им самим адвоката.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положение статьи 54 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с положением части третьей статьи 284 данного Кодекса не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – оно не предполагает возможности отказа суда в рассмотрении по существу жалоб адвоката, направленных на оспаривание решения суда о признании гражданина недееспособным и поданных адвокатом, действующим на основании ордера, по мотиву отсутствия у адвоката выданной этим гражданином доверенности, специально оговаривающей его полномочие на обжалование судебного постановления, если из конкретных обстоятельств следует, что адвокат действует в интересах и по воле этого гражданина.

2. Конституционно-правовой смысл положения статьи 54 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с положением части третьей статьи 284 данного Кодекса, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения в отношении гражданки С., вынесенные на основании положения статьи 54 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с положением части третьей статьи 284 данного Кодекса, в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует

непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 3-П

Конституционный Суд
Российской Федерации